

● опрос ● студентки педагогических вузов ● собирательный портрет ● круг чтения

...Ведь жалко смотреть на подобных девиц — неразвитость и пустота!.. Никто не оставит у них глубоких следов, потому что они не способны к сильному чувству... И сколько у нас этих бедных кисейных созданий!

Н. Помяловский. «Мещанское счастье»

К типу добродушной кисейной девицы подходят все женщины, не отличающиеся сильным и блестящим умом, не получившие порядочного образования, и в то же время не испорченные и не сбитые с толку шумом и суетою так называемой светской жизни. У этих женщин развита только одна способность, о которой уже заботится сама природа, — именно способность любить.

Д. Писарев. «Роман кисейной девушки»

Листаю девические альбомы давней поры. Так и веет со страниц «кисейностью». Вот, к примеру, запись третьей четверти XIX в.:

*Катенька, мой друг любезный,
Дни в печали провождай,
Скуки и печали слезной,
Если можно, век не знай.
По следам пусть за тобою
Игры радости бегут,
Там, где ступишь ты ногою,
Пусть цветочки все растут.*

«Буколики» и «георгики» просто просятся в компанию к этим строчкам. Минули десятилетия. Смотрю другой альбом и запись, датированную 1937 г.:

*Не говори, что жизнь игрушка
В руках бессмысленной судьбы,
Беспечной глупости пирушка
И яд сомнений и борьбы.
Нет, жизнь — разумное стремленье
Туда, где вечный свет горит,
Где человек, венец творенья,
Над миром высоко царит.*

Ну, здесь уже явлен вполне «деятельностный подход» к своей роли в жизни. «Кисейность» будто бы отступила в полумрак незримой анфилады комнат.

Портрет «некисейной» барышни

**Александр Викторович
Снегуров,**

заслуженный учитель РФ,
кандидат психологических наук

А.В. Снегуров. Портрет «некисейной» барышни

Сейчас передо мною лежат результаты опроса современных девушек 18-20 лет, студенток историко-филологического факультета Шуйского государственного педагогического университета. 20 барышень дали ответы на 18 вопросов. Попробуем, опираясь на полученные данные, нарисовать собирательный портрет девушки, решившейся стать педагогом, да ещё изучать историю. К слову скажем, что согласно сведениям «Русского календаря» А. Суворина, в 1912 г. на 50 губерний Европейской России приходилось три специальных педагогических заведения, в которых обучалось 20 мужчин и 2136 женщин. Пропорции ныне иные, но первенство девушек в педагогических «заведениях» и сегодня не подвергается сомнению.

Популярный «Журнал для хозяек» в 1915 г. настойчиво рекомендовал своим читательницам: «... чтобы приняться за жизнь, надо отбросить инертность, бездеятельность и нерешительность», т.е. ту самую «кисейность», которая всё же прокралась в век XX. Посмотрим, чем же определяется и в каких категориях описывается мир просвещённой провинциальной девушки первого десятилетия века XXI.

Итак, это барышня, полагающая, что будущее в значительной степени зависит от её собственной воли и различных жизненных обстоятельств, но при определённом душевном состоянии может быть отдана дань и предопределению. Само же будущее видится в целом позитивным, не исключая участия Божьего промысла, правда, с внутренним ожиданием, что он не нарушит позитивных перспектив.

Главными качествами личности наша барышня считает инициативность, любознательность, дружелюбие, сердечность и мечтательность. Она (барышня) не чужда бережливости, терпеливости и осторожности. «Кисейность» может, конечно, уцепиться за мечтательность, отчасти — за сердечность, но сами эти качества, видимо, существуют уже в иной «обойме», иной характерологической парадигме. Дружелюбная инициативность, основанная на искренности, — это то значимое, с чем следует жить, а любознательность и мечтательность задают сам вектор жизни.

Девиз бытия практически подтверждает целеустремлённый динамичный настрой современной девушки, не лишённой как жёсткости, так и романтизма. Собирательный девиз нашей героини мог бы звучать так: «Твори добро, борись и цени момент». «Добро должно быть с кулаками»? Да нет, нет уже. Первое — добро должно быть, второе — иметь деятельное, волевое начало, третье — допускается, что добро творится в союзе с Высшей силой. Из сказанного вытекает, что жизненной миссией рассматриваемого нами персонажа является творение самого добра, его защита, постижение мира, которому дарится своя любовь и обретается любовь для себя, своих близких, призвания.

*Кто, как ты, меня полюбит,
Кто, как ты, меня поймёт?
Кто в печали приголубит,
Слёзы ласково отрёт.*
12.11.1866

ЭКСПЕРИМЕНТ И ИССЛЕДОВАНИЕ

Надо же, опять прорвалось! Да не кисейность это вовсе, если приглядеться повнимательнее, а приватная сторона «творения добра». Приносишь или не приносишь пользу людям, всё равно плакать придётся. А кто в печали приголубит? «Оскорблённому чувству» уголок лучше в себе искать, чем в дальней стороне. А то карета может и не доехать да, не исключено, что её вовсе не подадут.

Какие же в этом стремлении творить и оберегать добро (желательно без кулаков, без дураков) образы близки нашей барышне? Образы Бога, Богородицы, неба, дороги, дома, друзей, Родины, берёзы, реки. Что и говорить, фундаментальные категории, аксеологическая оправданность которых проверена временем. И эти ценности в немалой степени определяют то, в кого и во что верит наша сударыня — в Бога, заповеди, добро, любовь, справедливость, светлое будущее, судьбу, родителей, глаза, и чему не верит — лжи, злу, случайностям, словам, приближению конца света. И, действительно, как тут поверишь в конец света, если бесконечность очаровывает тебя, если границы земного бытия теряются в позитивности надежд и упований, если свет исходит от Бога и, значит, какой же может быть ему предел?

Что же составляет круг чтения современной барышни? Новомодным романам отнюдь не отводится здесь первое место. Среди авторов — Булгаков, Достоевский, Толстой, Шолохов, Дефо, Гюго, Ян, Екатерина II, Г. Бичер Стоу, Коэльо, Зюскинд. Не ретроградный перечень, а вполне добротный, питающий и волю, и мечтания.

Наша барышня — девушка просвещённая, она филолог и историк одновременно. Посмотрим, в координатах каких исторических персоналий формируются исторические предпочтения учительницы-провинциалки. Из российской истории прежде всего названы Пётр I, А. Пушкин, Иван Грозный, Александр Невский, Екатерина II, Владимир Святой, Ленин, Сталин, Менделеев, Гагарин, из мировой — Наполеон, Аристотель, Цезарь, Л. да Винчи, Геродот, Моцарт, Ж. д'Арк, Колумб, Эйнштейн, Александр Македонский. Из 20 персоналий 50% — властители. Увы, история донесла до нас в основном имена государственных деятелей, большая часть из которых, безусловно, обладала тираническими чертами. Если бы нужно было выбрать всего три деятеля мировой истории без дополнительных условий, то, похоже, наша барышня назвала бы Петра I, Екатерину II и Наполеона Бонапарта. Прагматизм, привычность к насилию, тяга к реформаторству всех троих бесспорна. Но, очевидно, не только персоналии оказывают влияние на складывание исторического сознания, да и само оно не отождествляется с духовным и душевным миром человека. Названные фигуры словно «обслуживают» профессиональные интересы, некоторые представления нашей барышни, не посягая на что-то более глубинное, родное. С другой стороны, подобный выбор демонстрирует «некисейность» просвещённой девицы XXI столетия, её решимость, инициативность и в то же время податливость харизме, некоторую зависимость от стереотипов.

А.В. Снегуров. Портрет «некисейной» барышни

Тем важнее педагогическая составляющая нашей героини: коль она ближе жизненным, сущностным ценностям и предпочтениям человека, тем безопаснее для внутреннего мира индивида социально-историческая конкретика; чем сильнее в субъектности укоренены силы добра, сохранности, творчества, тем легче будут «строиться отношения» с Екатериной II и Наполеоном. Иначе говоря, что-то в нас может соотноситься и с Чингис-ханом, и с Цезарем, что-то — с Сергием Радонежским и Н. Пироговым — в этом нет ничего взаимоисключающего. Плохо, когда мы теряем ориентацию в этих отношениях и приходим к обобщениям, опираясь на второстепенное, сиюминутное в нас, ища аргументы для такого выбора в истории, а не в нравственном начале.

Среди вопросов анкеты был также вопрос о том, какие страны в той или иной мере влияют на сознание наших респондентов. Россия оказалась вне конкуренции. В тройку других стран вошли США, Франция и Япония. Что ж, опасность европоцентризма преодолена и традиция соблюдена. Если условно разложить отмеченные страны по «розе ветров», то получится следующая образная картина: тайфун из США проходит через многие реалии нашей российской повседневности: от банковской сферы до кинематографии, из Франции веет ветерок межкультурных коммуникаций, смешанный с ароматом духов, пассат из Японии полон грёз, полуэкзотических влечений с порывами технологических достижений. В буквальном смысле наша барышня разносторонняя: и Запад её привлекает, и Восток, но держится она всё же России.

Итак, обобщённый портрет нашей девушки получил вполне чёткие контуры. В нём есть черты от провинциальной среды, поры юности, от эпохи конфликта человека с социумом, от незнания чего-то и от уже имеющегося опыта бытия. А главное — наш портрет одухотворён работой души, способной надеяться, страдать и любить. И вот в этом пункте наша барышня соприкасается с той, кисейной, всё равно непостижимо милой, утерянной на время, но вернувшейся к нам метафорой, бликом и грустью.